

Е. А. Курлаев

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ РОССИИ И УРАЛА В XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Традиционно история централизованного управления горно-металлургической отраслью начинается с создания Рудного приказа в 1700 г. Эта дата стала отправной точкой отсчета в праздновании 300-летия горно-геологической службы России.

В XVII – первой четверти XVIII в. геологоразведочные поиски были сосредоточены на выявлении железных, медных, оловянных, свинцовых, серебряных и золотых руд, в результате чего были открыты промышленные залежи железной, медной и свинцово-серебряных руд. Железо было распространено повсеместно, для его поиска и добычи не требовалось специализированных экспедиций и органов управления. Первые чугуноплавильные и железоделательные заводы Центральной России были частными и автономно обеспечивались сырьем. Они находились в ведении Посольского или Пушкарского приказов.

Первоначально изыскания драгоценных металлов были монополий государства. В 1674–1676 гг. известным иностранным промышленникам и техническим специалистам впервые был разрешен поиск драгоценных металлов частным порядком. В XVII в. в связи с поисками руд драгоценных и цветных металлов упоминались приказы Большой Казны, Тайный, Посольский, Пушкарский, Сибирский, Стрелецкий, Оружейная палата и др. По словам В. Крамаренкова, рудоискатели вынуждены были «в одном месте просить об окладном своем жаловании, в другом о кормовых дачах, в третьем об отправлении своем к делу, в четвертом рапортовать об успехах в рудных приисках, и часто, не получая долговременно прошлых решений, к немалому вреду рудное производство оставляли в праздности»¹.

В отличие от поиска и эксплуатации железорудных месторождений, при разработке руд цветных и драгоценных металлов еще с XV в. отмечено активное привлечение европейских знаний. Золотую, серебряную и медную руды искали, организуя многочисленные и длительные экспедиции на всей обозримой территории, находившейся в поле зрения Российского государства. Ядром геологоразведочных экспедиций были иностранные специалисты с походной пробирной лабораторией. Основная задача специалистов заключалась в проведении проб необходимых для оценки выгоды добычи и разработки метода прибыльной выплавки металла. Поэтому в геологоразведочные поиски были вовлечены приказы, где в тот момент имелись мастера, работавшие с драгоценными металлами, и

возможности для проведения химических опытов. Среди них – Золотая и Серебряная палаты, Денежный двор, Сибирский приказ и др.

Именно поиски золота, серебра и меди выявили необходимость создания централизованного органа управления. Ядром его была не управленческая структура, в которую входили подьячие, солдаты, сторожа и т.д., а пробирная лаборатория с набором оборудования и химических составов и несколько иностранцев, получавших возможность изучать минералы со всей России. Условиями деятельности такого органа становились контрактация и обеспечение условий работы европейским специалистам, наличие постоянной, хорошо оснащенной оборудованием, реактивами и эталонами пробирной лаборатории, постоянное поступление в лабораторию образцов минералов.

В этой связи отметим упоминание в 1633 г. при приказе Золотого дела «золотого дела палаты», вместе с Рудознатной палатой². Возможно, появление Рудознатной палаты связано с открытием меди на Каме и строительством Пыскорского медеплавильного завода в 1633/34 гг. Также в марте 1634 г. в немецкие земли и вольные города посылали переводчика Захарья Николаева и мастера золотого дела Павла Ельрендорфа для поиска и приема на русскую службу мастеров медеплавильного дела³.

В 1642 г. упоминается уже приказ Рудного сыска, специализировавшийся, как следует из названия в геологоразведочных поисках. Среди его управленцев упомянуты кн. Борис Александрович Репнин, дворянин Иван Павлович Матюшкин, дьяк Назарий Иванович Чистой⁴. Удалось обнаружить и документ о деятельности приказа Рудного сыска в связи с поиском золотой и серебряной руд экспедицией с участием 11 иностранных специалистов во главе с англичанином Джоном Врейтом в период 1640–1643 гг.

В октябре 1699 г. царским указом предписывалось возглавить все рудокопные дела окольничему А. Т. Лихачеву и дьяку А. Корницкому из приказа Большой Казны с передачей в их распоряжение всех материалов, относящихся к рудокопному делу, из других приказов, в том числе Посольского, Иноземного, Стрелецкого, Сибирского, Денежного, Разрядного, Казанского и т.д. Первоначально эти люди и документы должны были находиться в приказе Большой Казны, но отдельно. Несколько позднее они стали называться приказом Рудосыских дел, что наталкивает на мысль о преемственности с приказом Рудного сыска 1642 г.

С 24 августа 1700 г. этому приказу было указано именоваться приказом Рудокопных дел и, как прежде, сидеть в приказе Большой Казны, но со 2 сентября 1700 г. он становится отдельным учреждением и называется Рудным приказом. Во главе его по-прежнему оставался А. Лихачев. При организации его указывалось, что создается приказ «для сыску золотых, серебряных, медных и иных руд вокруг Москвы и в других губерниях, и где сыщутся, заводить заводы»⁵.

При его формировании предписывалось передать из других приказов «рудосыскных мастеров иноземцов саксонцев и гречан, и к ним толмачей и русских учеников и салдат». В 1699 г., после личного обращения Петра I к саксонскому курфюрсту Августу II Сильному, завербовали первых саксонцев, с которых начиналась практическая работа Рудного приказа. В штате учреждения числились дьяк, 2 старых и 10 молодых подьячих, 14 солдат, 24 ученика, опытные (испытывающие руды) мастера саксонцы И. Блиер (Blucher), И. Фрештейн, Н. Фаннос; плавильщик В. Циммерман (Zimmermann), лозоходец Г. Шмидт (Schmidt), штейгер К. Боур (Bour); «рубители гор» Г. Шонфилдер и Х. Франк (Frank); рудоискатели и рудокопы М. Лоренц (Lorenz), Г. Лангер, Е. Блюшмидт, М. Ланг (Lange); греки В. Левандиан и С. Григорьев, толмачи С. Печь (возможно, Пейч, нем. Potsch, Peitsch) и П. Бривцын (Иоганн Пауль Прифцен, нем. Pruftzen)⁶.

С 1700 г. по 1711 г. в приказ поступили сведения о полезных ископаемых из 131 города, в 115 случаях сведения подтвердились. В 1702 г. в Олонецком уезде И. Блиер построил казенный медеплавильный завод, починенный приказу. В 1703 г. здесь выплавили 332 пуда меди, которые использовали для финансирования деятельности учреждения. Еще два медеплавильных завода некоторое время работали на месте Пыскорского завода (выплавили 14 пудов меди) и на р. Цильме в Пустозерском уезде (выплавили 3 пуда). В приказе числились также 5 небольших частных железнотопильных заводов, 2 серных, 1 квасцовый.

11 июня 1711 г. Рудный приказ был упразднен, а 30 июля этого года на Уктусский завод для выплавки первой меди отправили бывших подчиненных приказа: И. Патрушева, Ф. Кошурина, А. Долгоносова, С. Аврамова, Г. Беляева, С. Щелкунова, И. Свешникова, Я. Семенова, Ф. Запутряева, А. Юкка, И. Рудакова, С. Печь, П. Привцына.

17 мая 1715 г. Рудный приказ был вновь восстановлен, а через 2 месяца его перевели в Санкт-Петербург и назвали Рудной канцелярией. В новую канцелярию направили прежних делопроизводителей, но этого не удалось сделать с техническими специалистами, т.к. некоторые саксонцы вернулись в свое отечество, другие умерли. И. Блиер с небольшой группой постоянно был в экспедициях. Греки уехали на Нерчинский завод. Обученные русские работники плавил медь на Олонце и Уктусском заводе. Лабораторию с коллекцией образцов разорили. Кроме подьячих работать было некому.

Современные медеплавильная и горнодобывающая отрасли требовали более совершенной формы управления промышленностью. Прежняя приказная система не отвечала условиям работы иностранцев. И. Ф. Блиер вспоминал, что еще в начале XVIII в., мемориалы о создании образцо-

вого европейского органа управления горными делами неоднократно подавали не только он сам, но и польский генерал-майор Г. Карлович, и берг-мейстер И. Эндерлейн. И. Ф. Блиер предлагал ввести должности горных управителей в губерниях, которые не подчинялись бы губернаторам и должны были бы сообщать в Сенат о найденных рудах. В проекте создания Берг-коллегии по европейскому образцу, поданным им в 1712 г. Петру I было 11 пунктов. Однако проект в то время не был принят.

Созданная в начале XVIII в. централизованная система горных поисков была разрушена, а в 1715 г. реально не восстановлена. Лишь с созданием Берг и Мануфактур-коллегии в рамках коллегияльной реформы началось создание новой структуры управления. 13 марта 1718 г. Рудная канцелярия была ликвидирована (очевидно, только на бумаге), но не исчезла окончательно. По крайней мере, в феврале 1719 г. еще осуществлялась закупка дров и досок для Берг и Мануфактур-коллегии в зачет Рудной канцелярии⁷. Берг и Мануфактур-коллегия имела лишь некоторую преемственность с прежними органами управления горным делом. Ее возглавил глава приказа Артиллерии Я. В. Брюс. С этого момента новое горно-геологическое подразделение опиралось не на учреждение, ведавшее финансово-денежной политикой государства, каким был приказ Большой казны, а на мощный, технически обеспеченный орган управления оборонной промышленностью.

На Урале управление первыми казенными металлургическими заводами с момента строительства осуществлялось по территориальному принципу. Предприятия находились в ведении Сибирского приказа, подчинялись уездному воеводе, а производством управляли служилые люди, не имевшие специальной подготовки. Профессионализм таких управляющих очень емко оценил В. Геннин: «...Комиссары здешние, также и на всех заводах и по слободам приказчики, кроме приказных дел, а именно — счетов, сборов и рапортов сочинять. А заводским делам, как припасы принимать, руду, уголь, пушки и опробовать их, также и в строении заводов и горным делам, и как заводы впредь починить и плотину беречь от полою воды не искусны...»⁸.

В 1720 г. сначала в Кунгур, а затем в Уктусский завод из Москвы прибыла группа офицеров и горных специалистов во главе с В. Н. Татищевым и И. Ф. Блиером. В августе 1720 г. в Кунгуре они создали Канцелярию горных дел — местный орган российского горного ведомства починенный Берг-коллегии и независимый от структуры территориально-хозяйственного управления. За время первых лет существования (1720—1723 гг.) структура меняла названия, что было, несомненно, следствием каких-то реформ: Канцелярия горных дел, Сибирское горное начальство, Канцелярия Сибирского Вышнего горного начальства, Бергамт, Обер-берг-

гамт, Сибирский обер-бергamt. Причины переименований не рассматривались, а лишь констатировался сам факт⁹. Историк А. И. Юхт полагал, что В. Геннин переименовал Высшее горное начальство в Сибирский обер-бергamt¹⁰.

По мнению знатока Уральского горного управления историка Н. С. Корепанова, первоначально за основу структуры и принципов была взята горнозаводская администрация города Фрейберга, в разработке которых активную роль сыграл И. Ф. Блиер. В 1724 г. ориентация на саксонскую горную систему была подтверждена Петром I. Император на докладе Татищева от 13 февраля 1724 г. о выборе шведской или саксонской моделей написал резолюцию «Саксонский манер оставить»¹¹.

По нашему мнению копирование структуры горной службы и должностей «на саксонский манер» произошло в 1722 г. с учреждением бергамтов. Подтверждение тому – проект учреждения бергамтов в России¹². Первоначально обер-бергамты создавались только в трех губерниях: Московской, Казанской и Сибирской.

В Сибирской губернии обер-бергamt предполагалось образовать в Тобольске со следующим штатом: один берг-гауптман с годовым окладом в 600 руб., а при условии если прибудет советник, то с соответствующим окладом в 1200 руб. Один обер-бергмейстер, цегентнер, им мог быть и русский человек, обученный пробирному делу, секретарь, маркшейдер и одновременно пробирный мастер, механикус, старый подъячий, 3 молодых подъячих (см.: Таблицу 1).

Таблица 1

Проект штата Обер-бергамта в Тобольске

Должность	Количество	Денежный оклад (руб.)	Хлебный оклад (юфти)
Берг-гауптман (советник)	1	600 (1200)	–
Обер-берг-мейстер	1	500	–
Цегентнер	1	300	–
Секретарь	1	120	30
Маркшейдер и пробирный мастер	1	300	–
Механикус	1	144	–
Старый подъячий	1	60	15
Молодые подьячие	3	по 15	по 5

Унтер-бергamt должен был появиться в Кунгуре и в других местах. В нем должны служить берг-мейстер, берг-фогт или унтер-берг-мейстер, пробирный мастер, 2 обер-штейгера, или Емборе, берг-шрейбер, или старый подъячий, 2 молодых подъячих (см.: Таблицу 2).

Таблица 2

Проект штата Ундер-бергамта в Кунгуре

Должность	Количество	Денежный оклад (руб.)	Хлебный оклад (юфти)
Берг-мейстер	1	400	—
Берг-фогт (ундер-берг-мейстер)	1	200	—
Пробирный мастер	1	150	—
Обер-штейгер	2	150	—
Берг-шрейбер или старый подъячий	2	60	15
Молодые подьячие	2	15	5

В штате медеплавильных заводов должны были быть: 1 гиттенмейстер, знающий плавильное дело, старый и 3 молодых подьячих. (см.: Таблицу 3).

Таблица 3

Проект штата управления при медеплавильных заводах

Должность	Количество	Денежный оклад (руб.)	Хлебный оклад (юфти)
Гиттенмейстер	1		
Старый подъячий	1	60	15
Молодые подьячие	3	по 15	по 5

Кроме того, на государственных рудокопных заводах следовало прибавить специалистов: 2 штейгеров, 15 гауеров, 3 плавильщиков, которых Берг-коллегия должна была вывести из-за границы. В провинциях, имеющих рудокопные заводы, требовалось иметь по одному форст-мейстеру для присмотра за лесами.

Масштаб проекта, охватывающего всю горнозаводскую систему России, и немецкая табель о рангах, прочно закрепившаяся в горном ведомстве, указывают на автора — крупного немецкого специалиста-реформатора, занимавшего высокий пост в Берг-коллегии. В приведенном нами документе автор не указан, но мы считаем, что этот проект подготовил берг-рат М. Михайлис, законтрактованный в 1719 г. как теоретик и знаток горного дела и медеплавильного производства. До 1721 г. он находился в головной структуре Берг-коллегии на должности берг-советника с окладом в 1200 руб., после чего был переведен на Урал.

По оценке А. И. Юхта на русской службе он ничем себя не проявил, был тщеславным человеком, ссорился с Татищевым и Генниным. Последний невысоко ценил берг-рата как специалиста и летом 1724 г. добился его отзыва в Санкт-Петербург¹³. В. Геннин писал А. В. Макарову о Михайлисе: «...Зело мало, когда на работе бывает, но всегда дома сидит и

забавляется – из книг выписывает о горном деле и тем гордится, и хочет уставить по-саксонски горные чины...»¹⁴. Однако Геннин опасался выживать его с Урала, зная, что с ним уедет большинство иностранцев. Берг-рат подписывал контракты с мастерами от имени Берг-коллегии и государства и выступал гарантом их выполнения.

В результате коллежской реформы 1717 года был создан каркас новой управленческой структуры государства, копировавшей шведскую модель. В подчинении Берг и Мануфактур-коллегии оказалось «ведение рудокопных заводов и всех прочих ремесел и рукоделий». С 1719 г. в коллегиях предписывалось начать прием и выдачу денег, а также подачу рапортов «по швецкому манеру», а с 1720 г. управлять в коллегиях «по новому манеру»¹⁵.

В итоге к 1722 г. в Берг-коллегии одновременно существовали центральный аппарат, финансы, делопроизводство, построенные по шведской модели, и одновременно среднее и низшее звено управления с табелем о рангах, заимствованные из Саксонии. К 1725 г. Сибирский обер-берг-амт, вобравший шведские и саксонские административно-управленческие традиции, объединил под единым началом промышленные центры Урала и Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 411. Л. 8 об.

² Селезнева И. А. Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. Организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001. С. 55.

³ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴ Б. А. Репнин в это время имел отношение к Золотой и Серебряной палатам, ведал денежными сборами, а И. П. Матюшкин и Н. И. Чистой работали в приказе Большой казны. См.: *Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века*. М.; Л., 1946. С. 153, 291, 273, 309.

⁵ Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700–1900. СПб., 1900. С. 8.

⁶ Некоторые имена из штата Рудного приказа были первыми и в списке уральских медеплавильных и горных мастеров: М. Ланг, В. Циммерман, толмач и рудонскатель П. Бривцын; солдаты, обученные И.Ф. Блиером искусству плавки меди, – Савва Аврамов, Сергей Щелкунов, Галактион Беляев, ученик Фирс Запутьев. АВИМАЙВВС. Ф.2. Оп. 1. Д. 224 Л. 1 об. –2.

⁷ АВИМАЙВВС. Ф.2. Оп. 1. Д. 253. Л. 46–48 об.

⁸ Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 200.

⁹ Иванов П. А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. *Корепанов Н. С. Уральское горное управление в XVIII – начале XX в.: исторический опыт* // Уральский исторический вестник. № 3. Екатеринбург, 1993. С. 215–229.

¹⁰ Юхт А. И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. Москва, 1985. С. 52.

¹¹ Корепанов Н. С. Уральское горное управление // Немцы в России. Энциклопедия. Т. 3. М., 2006. С. 622.

¹² РГАДА. Ф. 217. Оп. 1. Д. 628. Л. 13–15об.

¹³ Юхт А. И. Государственная деятельность ... С. 59.

¹⁴ Геннин В. Уральская переписка ... С. 117.

¹⁵ АВИМАЙВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 1 об. –2 об.

Д. О. Серов

РУКОВОДИТЕЛИ ФИСКАЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ: ЛИНИИ СУДЕБ

В ряду административных преобразований Петра I особое место заняло учреждение фискальской службы – первого в истории отечественной государственности специализированного органа надзора. Просуществовавшая немногим более четверти века, с марта 1711 г. по декабрь 1729 г., фискальская служба России оказалась изучена к настоящему времени сравнительно подробно¹. Однако до сегодняшнего дня так и не появилось работ, специально посвященных кадровому составу фискальской службы (за исключением небольшой статьи 1998 г. о М. А. Косом²). Между тем, без освещения вопроса о персональном составе того или иного органа власти наши представления об этом органе не будут обладать ни надлежащей полнотой, ни целостностью.

В настоящей статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства биографий руководящих должностных лиц фискальской службы. Посредством подобных изысканий возможно уяснить как специфику административного и житейского опыта, так и особенности духовного облика и характера лиц, оказавшихся во главе наиболее могущественного контрольно-надзорного ведомства России XVIII в.

Не вдаваясь в характеристику источниковой основы статьи (каковую образовали преимущественно архивные материалы, разрозненно отложившиеся в девяти фондах двух федеральных архивов), представляется уместным высказать по этому поводу единственное замечание. Дело в том, что, в отличие от неизменно издававшихся актов о назначении соответствующих лиц на руководящие должности в фискальскую службу, особые акты об освобождении этих же лиц от названных должностей оформлялись далеко не всегда. Отстранение руководителей фискальской службы (как и других высших администраторов того времени) могло происходить либо по факту назначения на иные должности, либо по факту возбуждения в отношении них уголовного преследования. В последнем случае, однако остается неясным, в какой именно момент попавший под следствие чиновник считался уволенным от должности.